

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ И СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФРГ)

Нагуманова В.А.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва

Медицинская терминология, как совокупность слов, используется специалистами в первую очередь в сфере здравоохранения. Одновременно с этим, выходя за рамки профессионального дискурса врачей и медработников, некоторое количество терминов используется в метафорическом языке, позволяющем структурировать окружающую действительность и формировать специфичный взгляд на жизнь [1]. В первую очередь в речи используются морбиальные метафоры (первоначально описывавшие симптомы, синдромы или нозологические единицы заболеваний), а также анатомические и физиологические метафоры.

В настоящем исследовании проведён анализ статей в средствах массовой информации (наиболее популярных печатных и сетевых журналах и газетах) на немецком языке, издаваемых в Германии в период 2014-2016 гг.: «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Handelsblatt», «Spiegel», «Stern», «Süddeutsche Zeitung», «Tagesspiegel», «Tageszeitung», «Welt», «Wirtschaftswoche», «Zeit».

Отдельное внимание уделено использованию метафор в отношении Российской Федерации, русских людей и социальных, политических процессов, происходящих в современной России. Всего проведён анализ порядка 300 статей, выявлено почти 500 метафор, который были классифицированы по сферам-источникам метафорического переноса [2]. Анализ выделил следующие фреймы (в порядке снижения частоты использования): тело человека в целом, части тела, органы, физиологические действия, состояния организма.

Обострения ситуации на востоке Украины и присоединение Крыма, последовавшие санкции «Запада»,

потребовали использования следующих метафор, описывающих Россию: *Der Riese taumelt...* («великана пошатывает»), *...mit der Annexion der Krim ist Russland ökonomisch erheblich belastet* («испытывает значительную нагрузку»), *...von Krisen geschütteltes Russland* («сотрясается»). Следующие примеры символизируют использование анатомических метафоры: *...da hat Russland bereits den Fuß in der Tür* («Россия подставляет ногу в (приоткрытую) дверь»), *...eine situative Handsteuerung aus dem omnipotenten Kreml* («ручное управление всесильного Кремля»), *mit der eisernen Faust einer militärischen Großmacht wollte Russland möglichst schnell mit den Gegnern des Assad-Regimes aufräumen* («всесильный кулак России»).

Отдельного внимания заслуживают физиологические метафоры, используемые чаще всего для описания процессов, запланированных другими странами и международным сообществом: *Die EU und ihre Partner haben gegen Russland Sanktionen verhängt, um Russland wirtschaftlich in die Knie zu zwingen* и *Europa kann kein Interesse daran haben, die alte Rivalität der Supermächte USA und Sowjetunion fortzusetzen und Russland in die Knie zu zwingen* («необходимость поставить Россию на колени»). Используются и более жесткие обороты: *Die Kommission wollte das Gesicht der Ukraine nach Westen drehen und dann sehen, was passiert. Auf russischer Seite wurde das als Schlag ins Gesicht wahrgenommen* («удар в лицо»).

При описании экономики чаще используются метафоры, характеризующие ментальные состояния: *Russland hat die Entwicklung lange verschlafen* («Россия давно проспала развитие»), *Und das Riesenreich springt im Zweifel auch ein...* («Огромное государство вскакивает в отчаянии»).

Метафорическая аргументация является дополнением к рациональным и эмоциональным аргументам [4]. Авторы, исследовавшие метафоры в кризисы начала 21 века также приходят к выводам о более широком и частом использовании метафор, позволяющих драматизировать ситуацию [5].

Медицинские терминологии начинают более широко использоваться при потребности более эмоционального, наглядного и доступного представления информации. В этом плане, Россия в последние годы притянула негативные метафоры, многие из которых заимствованы в сфере медицины. При этом, связь исходного значения медицинского термина и

метафорического использования, может быть или становиться более слабой, а само слово приобретать всё больше значений, в том числе не связанных с исходным.

Библиография

1. Лакофф Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём // Язык и моделирование социального взаимодействия. Монография. УРСС, М. 1987. — С. 256.

2. Бабкина В.А. Физиологическая метафора как средство создания образа современной России в немецких средствах массовой информации // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 9-18. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-9-18.

3. Чес Н. А. Функционирование метафорических концептов в политическом дискурсе / Н. А. Чес // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2008. — № 555. — С. 183—188.

4. Бабкина В.А. Роль морбиальных метафор в создании образа России в немецких СМИ на современном этапе развития российско-немецких отношений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: гуманитарные науки. — 2016. — № 2 (765). — С. 9-16.

5. Makulkina I. Das metaphorische Russlandbild im deutschen Pressediskurs // Schriftliche Philologia. Sprachwissenschaftliche Forschungsergebnisse. Bd. 177. — Hamburg : Verlag Dr. Kovac, 2013. — S. 252.